

Проект «Юридическая защита прав инвалидов в действии»

Информационно–правовой бюллетень

Права инвалидов и их защита

USAID | РОССИЯ

Финансовая поддержка проекта
Институт «Открытое общество» OSI – Фонд Сороса
USAID Россия
2008 г

■ СОДЕРЖАНИЕ

Конвенция по правам инвалидов	4
Обзор судебных дел по защите прав инвалидов	6
Теория и практика применения законодательства	10
● Нормативно-правовое обеспечение инклюзивного образования <i>(опыт Архангельской области). Елена Шинкарева, АРО ВОГ, г. Архангельск</i>	
● Административная ответственность за нарушения законодательства в области создания доступной среды. <i>Дмитрий Балыкин, юрист НРООИ «Инватур», г. Нижний Новгород</i>	
● Вопросы трудоустройства инвалидов с 3-ей (нерабочей) степенью ограничения способности к трудовой деятельности. <i>Максим Ларионов, юрист РООИ «Перспектива», г. Москва</i>	
Практика защиты прав инвалидов	19
● Особенности защиты прав инвалидов по слуху. <i>Максим Ларионов, юрист РООИ «Перспектива», г. Москва</i>	
Успешный опыт регионов	22
● Опыт сотрудничества с юридическим сообществом. <i>Максим Емельянов, юрист СООИК «Десница», г. Самара</i>	
● Работа со студентами юридических факультетов. <i>Дмитрий Балыкин, юрист НРООИ «ИНВАТУР», Нижний Новгород</i>	
Дискриминация по признаку инвалидности	24
● Понятие дискриминации инвалидов <i>Светлана Котова, юрист РООИ «Перспектива»</i>	
Юристы консультируют	27
● Нижний Новгород <i>Об ограничении способности к трудовой деятельности. О возмещении затрат за самостоятельно приобретенную инвалидную коляску.</i>	
● Владимир Елена Голубева, юрист <i>ВООО «АРДИ «Свет»</i>	

Дорогие друзья!

Информационный бюллетень подготовлен юристами проекта «Юридическая защита прав инвалидов в действии». Данный проект осуществляется в 7 регионах России при финансовой поддержке Института «Открытое общество – Фонд Сороса».

Наша работа показала, что, для достижения успеха в изменении ситуации с соблюдением прав инвалидов на институциональном уровне, необходимо эффективное взаимодействие активистов и юристов. Также важно просвещать юридическое сообщество в области прав инвалидов, чтобы впоследствии юристы могли оказать квалифицированную помощь данной категории граждан.

В рамках данного проекта в 7 регионах работают профессиональные юристы, которые оказывают бесплатные консультации, представляют интересы инвалидов в суде, проводят семинары и тренинги для инвалидов, их родителей, а также для юристов и студентов юридических факультетов. Также в рамках проекта юристы ведут мониторинг нарушений прав инвалидов и случаев дискриминации инвалидов.

Мы будем рады сотрудничеству с вами в защите прав инвалидов.

Юридическая группа проекта

См. контактную информацию в конце издания

Конвенция по правам инвалидов

Юридическая группа РООИ Перспектива

Самым значимым международным документом в области защиты прав лиц с ограниченными возможностями является Конвенция о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года.

Конвенция – первый документ о правах человека в новом тысячелетии – должна принести концептуальные изменения в отношении к инвалидам, ибо она основывается на принципе замены соцобеспечения и благотворительности системой прав и свобод. Документ закрепляет социальный подход к инвалидности, каждая его статья направлена на защиту от дискриминации и на включение инвалидов в общество.

Примерно 10% населения планеты, около 650 миллионов человек – это люди с инвалидностью, которые ожидали принятия этого документа. Его разработка заняла 5 лет. Первоначально с идеей принятия Конвенции соглашались немногие, так как считалось, что существующих механизмов защиты прав человека для инвалидов вполне достаточно. Однако поддержка общественных организаций и мониторинг соблюдения прав человека в отношении инвалидов способствовал признанию необходимости разработки отдельного документа о правах инвалидов.

Конвенция вступила в силу 3 мая 2008г, после ратификации 20-й страной. 5 августа 2008г Президент Дмитрий Медведев подписал Распоряжение «О подписании Конвенции о правах инвалидов». Остается надеяться, что процесс ратификации не будет долгим.

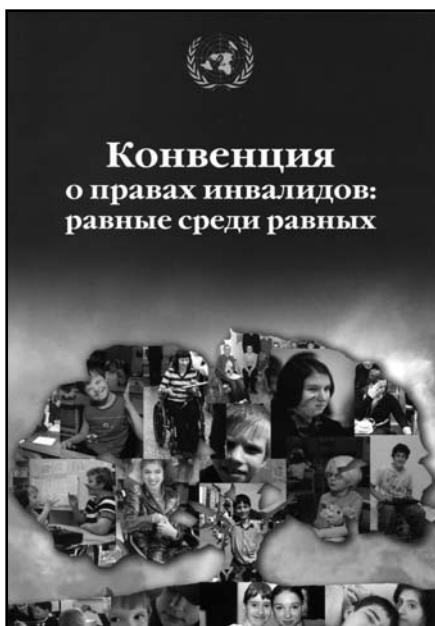
Многие скептически спрашивают: ратифицирует Россия Конвенцию, и что дальше?

В случае ратификации Конвенции, наше государство возьмет на себя обязательства по пересмотру отношения ко всем сферам жизнедеятельности инвалидов. Потребуется провести своего рода «ревизию» всей законодательной базы на предмет соответствия Конвенции. Положения Конвенции станут неотъемлемой частью российского законодательства. Анализ практической реализации прав инвалидов, закрепленных в федеральном законодательстве, показывает, что нарушение этих прав государственными органами различного уровня происходит в основном из-за несовершенства локальных нормативных актов. За примерами далеко ходить не надо: федеральные авиационные правила, утвержденные Приказом Минтранса от 28 июня 2007 г. N 82, полностью игнорируют положения ФЗ «О социальной защите инвалидов», касающиеся беспрепятственного пользования всеми видами транспорта; согласно утвержденным Приказом Минздравсоцразвития от 22 августа 2005 г. N 535 Классификациям и критериям, используемым при осуществлении медико-социальной экспертизы, инвалидам с 3-ей степенью противопоказана трудовая деятельность, что противоречит ст. 37 Конституции РФ. Таких примеров очень много, и ратификация Конвенции о правах инвалидов послужит толчком для кропотливой работы по приведению российского законодательства в соответствии с международным документом.

Более того, в случае ратификации Конвенции государство-участник обязуется создать специальный государственный орган управления, а также национальный механизм по реализации условий Конвенции. Так что, в любом случае, вступление Конвенции в силу на территории России не будет пустым звуком.

Москва

РООИ «Перспектива» совместно с Информцентром ООН издана брошюра, посвященная Конвенции о правах инвалидов, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 декабря 2006г. Из брошюры можно узнать немного об истории разработки Конвенции, о том, какие обязательства принимают на себя государства, подписавшие и ратифицировавшие этот документ. Также в брошюре раскрывается содержание прав инвалидов на инклюзивное образование и свободный доступ к труду.

В настоящее время около 800 экземпляров брошюры о Конвенции ООН разослано более чем в 15 регионов. Брошюра распространяется безвозмездно.

Желающие получить брошюру могут обратиться к нам:

Региональная общественная организация инвалидов «Перспектива»

Адрес: 119146, г. Москва,
ул. 2-Фрунзенская, 8

Тел.: +7 (495) 363 08 39

e-mail: lawyer@perspektiva-inva.ru

Перспектива предлагает сотрудничество юридическим факультетам

Юристами «Перспективы» совместно с Фондом «Центр защиты прав человека им. Э. М. Аметистова» разработан учебный курс «Права лиц с ограниченными возможностями по Российскому и международному законодательству» для прочтения на юридических факультетах ВУЗов России.

Целью курса является: ознакомление студентов с международным и российским законодательством в области прав инвалидов и социальной защиты инвалидов.

Учебный курс подробно рассматривает законодательство, регулирующее различные права людей с инвалидностью. Следуя за международным сообществом, разработчики курса рассматривают проблему инвалидности как проблему прав человека и недискриминации. Именно этим наш учебный курс отличается от курса по праву социального обеспечения

Данный учебный курс уже внедрялся в некоторых ВУЗах Москвы, Самары, Нижнего Новгорода, Архангельска, Владимира и вызвал интерес не только среди преподавателей, но и студентов.

Обзор судебной практики по защите прав инвалидов

Обзор судебных дел по правам инвалидов.

Настоящий обзор судебных дел, связанных с нарушениями прав инвалидов, предназначен для юристов и правозащитников, отстаивающих права и интересы инвалидов. Обзор будет интересен не только юристам в целях обобщения практического опыта, но и активистам, инвалидам, которые самостоятельно защищают свои права.

Судебные дела, проведенные с участием юристов проекта

Дело № 1 о восстановлении нарушенных прав и обязанности Управления образования администрации города Иванова обеспечить реализацию права ребенка с генетическими особенностями (синдром Дауна), на получение дошкольного образования в дошкольном учреждении общего типа, приближенном к месту жительства ребенка и возмещении морального вреда.

Непосредственно судебному делу предшествовали многочисленные обращения матери ребенка-инвалида в различные инстанции с просьбой обеспечить получение ребенком дошкольного образования вблизи к месту жительства. На все обращения мать получала отказы, мотивированные тем, что ее сын может быть устроен только в специальное (коррекционное) образовательное учреждение для воспитанников с отклонениями в развитии. Также указывалось, что, «согласно Типовому положению о дошкольном образовательном учреждении, прием в дошкольное образовательное учреждение общего типа детей с синдромом Дауна противопоказан».

Правовая позиция истицы, матери ребенка-инвалида в суде основывалась на многочисленных нормативно-правовых актах, а именно, на:

– статье 26 Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.1993 года «Инвалиды являются членами общества и имеют право проживать в своих общинах. Они должны получать поддержку, в которой они нуждаются, в рамках обычных систем здравоохранения, образования, занятости и социальных услуг»;

– статье 43 Конституции РФ «Каждый гражданин имеет право на образование. Государством гарантируется общедоступность дошкольного образования»;

– статье 18 Федерального Закона «О социальной защите инвалидов в РФ» «Детям-инвалидам дошкольного возраста предоставляются необходимые реабилитационные меры и создаются условия для пребывания в детских дошкольных учреждениях общего типа»;

– статье 63 Семейного Кодекса РФ и статье 52 Закона РФ «Об образовании» «право выбора образовательного учреждения и формы обучения детей принадлежит родителям»;

– статье 50 Закона РФ «Об образовании» «Обязанность создавать для детей и подростков с отклонениями в развитии специальные (коррекционные) образова-

тельные учреждения (классы, группы), обеспечивающие их лечение, воспитание и обучение, социальную адаптацию и интеграцию в общество, возложена на органы управления образованием».

Позиция ответчика – Управления образования администрации города Иваново – основывалась на Типовом положении о дошкольном образовательном учреждении (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1995 года №677) и на заключении психолого-медико-педагогической комиссии, в котором ребенку-инвалиду предлагалось посещать коррекционное дошкольное учреждение на другом конце города, более чем в двух часах езды. Также Управление образования ссылалось на отсутствие возможностей и механизмов обеспечения дошкольного образования для ребенка-инвалида в дошкольном образовательном учреждении общего типа

24 сентября 2007г. Ленинский районный суд города Иваново принял решение: *«Обязать Управление образования администрации города Иванова обеспечить реализацию права ребенка-инвалида¹ на получение дошкольного образования в дошкольном учреждении общего типа, приближенном к месту жительства ребенка, с заключением соответствующего договора, и создать все необходимые условия для его получения.*

Взыскать с Управления образования администрации города Иванова в пользу Васильевой Людмилы Николаевны в счет компенсации морального вреда 10000 (десять тысяч) рублей».

Управлением образования администрации города Иваново была подана кассационная жалоба. Областным судом Ивановской области кассационная жалоба оставлена без удовлетворения.

Описанный прецедент является наиболее значимым, в своем роде первым выигранным делом в области защиты права ребенка-инвалида на образование и имеет огромное значение для продвижения идей инклюзивного образования в России.

Дело № 2 об обжаловании неправомерного отказа филиалом № 25 Государственного учреждения – Московского регионального отделения Фонда социального страхования РФ – выплатить компенсацию за самостоятельно приобретенное средство технической реабилитации.

Инвалид с ампутацией обеих ног самостоятельно приобрел на свои средства техническое средство реабилитации – инвалидную кресло-коляску, рекомендованную хирургом. Отказ в выплате компенсации был основан на том, что «на момент приобретения коляски 19.08.2006 г. у инвалида не была разработана программа реабилитации...»

В суде правовая позиция представителей филиала №25 ГУ МРО ФСС РФ, которые ссылались на Письмо Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11.04.2006 № 1058-18, состояла в том, что у инвалида

¹ Ф.И.О. ребенка-инвалида опущены

■ Обзор судебной практики по защите прав инвалидов

право на обеспечение техническим средством реабилитации возникает только после оформления ИПР и, следовательно, ФСС не обязано ему компенсировать понесенные расходы в связи с самостоятельным приобретением технического средства реабилитации.

Юристы РООИ «Перспектива», поддерживавшие требования инвалида в Кунцевском районном суде г. Москвы в отношении филиала №25 ГУ МРО ФСС РФ заняли позицию, основанную на том, что у инвалида возникает право на обеспечение техническими средствами реабилитации с момента признания инвалидом в установленном порядке. В ином случае, в период оформления индивидуальной программы реабилитации, инвалид был бы лишен средства к передвижению, что является нарушением его конституционного права на свободное передвижение.

Следовательно, ФСС обязано компенсировать ему затраты на приобретение инвалидной коляски, включенной в Федеральный перечень технических средств реабилитации, в соответствии со ст. 11.1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» и Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2005г № 877, в которых указывается, что если инвалид самостоятельно обеспечил себя соответствующим средством (изделием) путем приобретения за собственный счет, ему выплачивается компенсация в размере фактически понесенных расходов, но не более стоимости технического средства реабилитации.

В итоге суд принял сторону инвалида в решении от 30 марта 2007года, признав отказ филиала №25 ГУ МРО ФСС РФ в выплате компенсации за самостоятельно приобретенное средство технической реабилитации неправомерным, и обязал ответчика восстановить нарушенное право.

Дело № 3 об обжаловании отказа федерального учреждения бюро медико-социальной экспертизы установить инвалиду, имеющему генетическое заболевание, бессрочную группу инвалидности.

Специалисты федерального учреждения бюро медико-социальной экспертизы отказывали инвалиду, имеющему заболевание генетического характера, в установлении бессрочной группы инвалидности.

Позиция юристов Перспективы и заявителя была основана на п. 13 Правил признания инвалидом, утвержденным Постановлением Правительства № 95 от 20 февраля 2006г, в соответствии с которым инвалидность без указания срока устанавливается в случае выявления в ходе осуществления реабилитационных мероприятий невозможности устранения или уменьшения степени ограничения жизнедеятельности гражданина, вызванного стойкими необратимыми морфологическими изменениями, дефектами и нарушениями функций органов и систем организма.

Несмотря на представленные доказательства, дело было проиграно. Кассационную жалобу заявителя оставили без удовлетворения.

Основной причиной поражения являлась несогласованность действий инвалида и его представителя.

Описанный случай показывает исключительную важность установления доверительных контактов между инвалидом и юристом, представляющим его интересы в суде, и согласованности действий во время процесса.

Дело № 4 об обжаловании решения федерального учреждения медико-социальной экспертизы об отказе в установлении инвалидности до 18 лет ребенку с генетическим заболеванием.

Специалисты федерального учреждения бюро МСЭ отказались установить ребенку с синдромом Дауна инвалидность на срок до 18 лет. Требование заявителя (родителя ребенка-инвалида) было основано на п. 13 Правил признания инвалидом, утвержденным Постановлением Правительства № 95 от 20 февраля 2006г., поскольку синдром Дауна – это заболевание, довольно сильно влияющее на различные функции организма, полная реабилитация такого ребенка невозможна. Это было подтверждено заключениями врачей-специалистов.

Дело закончилось мировым соглашением, по которому требования заявителя были удовлетворены в полном объеме.

Этот случай показывает, что при достаточно весомых доказательствах отказ МСЭ в установлении инвалидности на срок до 18 лет или бессрочно можно успешно обжаловать. Это тем более важно в свете тенденции к резкому сокращению лиц, которым инвалидность устанавливается бессрочно.

Дело № 5 о признании незаконным отказа в возмещении стоимости технических средств реабилитации инвалидов, понуждении к выполнению условий ИПР, возмещении стоимости самостоятельно приобретенных средств технической реабилитации и взыскании морального вреда.

Филиалом № 10 ГУ Ставропольского РО ФСС РФ было отказано в полном возмещении стоимости технических средств реабилитации ребенка-инвалида, приобретенных за свой счет родителем (из расчета 150 абсорбирующих пеленок в месяц, согласно ИПР). Фонд социального страхования возмещал средства из расчета 30 пеленок в месяц. Позиция Фонда социального страхования основывалась на Приказе Минздравсоцразвития от 07.05.2007г., №321 «Об утверждении сроков пользования техническими средствами реабилитации, протезами и протезно-ортопедическими изделиями до их замены», согласно которому, срок пользования абсорбирующим бельем, памперсами составляет не менее 24 часов.

Позиция юристов и заявителя в этом деле была основана на ст. 11 ФЗ «О социальной защите инвалидов» согласно которой индивидуальная программа реабилитации является обязательной для исполнения.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 16.10.2007 г. действия ГУ признаны незаконными, взысканы имущественный вред и компенсация морального вреда. В кассационной инстанции решение оставлено без изменения.

Необходимо отметить, что решением Верховного Суда РФ от 19 сентября 2007 г. N ГКПИ07-852, данный Приказ Минздравсоцразвития в части сроков пользования абсорбирующим бельем был признан незаконным.

Теория и практика применения законодательства

Нормативно-правовое обеспечение инклюзивного образования

(опыт Архангельской области)

*Елена Шинкарева,
юрист АРО ВОГ, г. Архангельск*

Инклюзивное образование – понятие, предназначенное для закрепления основных принципов организации и обеспечения обучения и воспитания в современном образовательном учреждении в соответствии с положениями международных актов об «образовании для всех».

В законодательных актах Российской Федерации этот термин пока не используется, хотя уже в недалеком будущем содержание данного понятия, по-видимому, можно будет отнести к общепризнанным принципам и нормам международного права. В случае подписания и ратификации Российской Федерацией Конвенции ООН «О правах инвалидов» национальное законодательство об образовании необходимо будет дополнить положениями, гарантирующими такую организацию обучения и воспитания, при которой в равной мере для каждого должна быть обеспечена физическая и экономическая доступность образовательного учреждения любого уровня независимо от состояния здоровья и других признаков.

Недискриминация – один из основных принципов, относящихся к инклюзивному образованию. В федеральном и региональном законодательстве он уже закреплен. В законе «Об образовании», принятом в Архангельской области², содержится положение, обязывающее областные органы власти обеспечить равные возможности получения дошкольного образования и общего образования для всех детей, в том числе детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья и т.д. (ст. 1).

Общее закрепление принципа доступности образования для детей с ограниченными возможностями однако не является достаточной гарантией обеспечения обучения ребенка в обычной группе (классе) вместе с другими детьми во всех случаях. Данное положение должно быть подкреплено экономически и организационно-педагогически. Только тогда возможно реальное включение ребенка с особыми образовательными нуждами (имеющего, например, особенности слуха, зрения или речи) в обычные условия.

Одной из важных гарантий общедоступности образования в условиях подушевого финансирования является обеспечение достаточных средств для создания специальных условий обучения и воспитания. При этом общественные организации предлагали принять областной закон «О специальном образовании», в котором и определялись бы фактические основания (содержание понятия «специальные образовательные нужды») для расчета нормативов финансирования.

² Областной закон «Об образовании» от 03.04.1996 № 38-22-ОЗ с изменениями и дополнениями на 01.02.2008 // СПС «Консультант Плюс».

Органы государственной власти Архангельской области данную проблему пока решили более «простым» путем – с помощью введения повышающего коэффициента при расчете нормативов финансовых затрат на организацию предоставления бесплатных образовательных услуг в муниципальных дошкольных учреждениях и школах. Так в методике расчета субвенций местным бюджетам на организацию указанных услуг (приложение № 2 к областному закону «Об образовании») предусмотрены коэффициенты удорожания стоимости педагогической услуги. В дошкольных учреждениях такой коэффициент вводится применительно к специальным (коррекционным) группам в размере 1,2, в общеобразовательных школах коэффициент составляет 3,4 и применяется к учреждениям, имеющим специальные (коррекционные) образовательные программы. Коэффициент рассчитывается исходя из численности детей-инвалидов. Объем субвенций исчисляется соответственно с учетом указанных нормативов в расчете на одного обучающегося ребенка-инвалида.

Утвержденная методика является достаточно простой и удобной для органов управления в сфере образования, так как позволяет перераспределять имеющиеся ресурсы, обеспечивая дополнительные средства муниципальным образовательным учреждениям, в которых обучаются дети с инвалидностью. Причем изменение объема субвенций при необходимости можно произвести путем внесения изменений в областной закон без особых сложностей. Достаточно подробное описание порядка расчета нормативов позволяет понять, какие виды затрат включаются в норматив.

Для муниципальных образований такое решение означает возможность получать дополнительные средства на обучение и воспитание ребят с инвалидностью. Причем не имеет значения, какова степень трудностей в обучении, испытываемых ребенком. Наличие инвалидности у любого ребенка позволяет муниципальной системе образования получить дополнительные средства. Необходимо при этом отчитаться за полученные средства, подтвердить документально, каким образом они потрачены. Таким образом, с одной стороны, ребенок с инвалидностью является «выгодным» обучающимся для муниципального образовательного учреждения. С другой стороны, для соответствующих образовательных учреждений усложняется система отчетности и расходования средств, так как средства, предназначенные для детей-инвалидов, нужно считать и тратить отдельно от остальных финансовых ресурсов, поступающих в образовательные учреждения по соответствующим статьям бюджетной классификации.

Наибольшую трудность представляет такая система для общества, «пользователей» государственных образовательных услуг, ибо формулировка закона не позволяет определить, какие конкретно услуги (или какого рода услуги) должны быть обеспечены образовательным учреждением для ребенка с особыми образовательными потребностями. Имеет ли право этот ребенок на сопровождающего, специально подготовленного учителя, – на эти вопросы нельзя ответить с помощью методики расчета субвенций. В результате общественный контроль за эффективностью действия данного закона фактически невозможен. Проконтролировать целесообразность и обоснованность произведенных затрат может лишь власть. А в демократическом обществе такое решение проблемы не может быть признано удовлетворительным. Поэтому совершенствование закона необходимо.

Теория и практика применения законодательства

Административная ответственность за нарушения законодательства в области создания доступной среды

Дмитрий Балыкин
Юрист НРООИ «Инватур» – Нижний Новгород

В ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» этому вопросу посвящена статья 16 «Ответственность за уклонение от исполнения требований к созданию условий инвалидам для беспрепятственного доступа к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур». Она устанавливает, что юридические и должностные лица за уклонение от исполнения требований к созданию условий инвалидам для беспрепятственного доступа к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, а также для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным, междугородным автомобильным транспортом и всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта, средствами связи и информации несут административную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом денежные средства, полученные от взыскания административных штрафов за уклонение от исполнения требований к созданию условий инвалидам для беспрепятственного доступа к указанным объектам и средствам, зачисляются в доход федерального бюджета³.

Административная ответственность за данный вид правонарушения установлена статьей 9.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (далее - КоАП). Данная норма определяет, что уклонение от исполнения требований к обеспечению условий для доступа инвалидов к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 2 до 3 тыс. Руб., на юридических лиц – от 20 до 30 тыс. Руб.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст.9.13 КоАП рассматриваются мировыми судьями. В соответствии с пп. 17 п. 2 ст. 28.3 КоАП составлять протоколы вправе должностные лица органов социальной защиты населения в соответствии с задачами и функциями, возложенными на эти органы федеральными законами либо нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации. Для возбуждения дела об административном правонарушении указанными органами достаточно хотя бы одного повода, предусмотренного п.1 ст. 28.1 КоАП, а именно:

³ следует отметить, что ранее эти средства, должны были использоваться исключительно целевым назначением на осуществление мероприятий по обеспечению беспрепятственного доступа к ним инвалидов и использования их инвалидами. После вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122 эти денежные средства были обезличены, поскольку об их дальнейшем использовании по целевому назначению в законе более не упоминается. Представляется, что данные изменения существенно уменьшают возможности организаций инвалидов эффективно влиять на ситуацию в области создания доступной среды, так как они лишились важного рычага влияния на органы государственной власти на местах.

Проект «Юридическая защита прав инвалидов в действии»

- Непосредственное обнаружение должностными лицами достаточных данных, указывающих на наличие события правонарушения;
- Поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события правонарушения;
- Сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события правонарушения.

При этом в КОАП установлено, что протокол составляется немедленно после выявления совершения правонарушения. В случае, если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела, либо данных о физическом или сведений о юридическом лице, в отношении которого возбуждается дело, протокол составляется в течение двух суток.

Обратиться с жалобой о недоступности того или иного здания в органы социальной защиты могут как граждане, так и общественные объединения. На это указанные органы вправе прореагировать, составив протокол об административном правонарушении и передав его на рассмотрение в суд. Действительно, кажется все очень просто. Однако при реализации указанного механизма на практике возникает множество вопросов. Рассмотрим один пример.

Гражданка Иванова Мария Николаевна – инвалид первой группы (ДЦП, передвигается исключительно при помощи инвалидной коляски.). На первом этаже недавно построенного здания, находящегося поблизости от ее дома, открылась аптека. Мария Николаевна очень обрадовалась этому событию, поскольку другая ближайшая аптека находится в четырех остановках от ее дома. Ранее, для того, чтобы приобрести необходимые лекарства, ей всегда приходилось обращаться к немногочисленным родственникам или соседям. Кроме того, вывеска на новой аптеке указывала, что в ней действует система скидок для инвалидов и пенсионеров. Однако попасть в новую аптеку Марии Николаевне так и не удалось, поскольку ко входу вела шикарная мраморная лестница, а пандус почему-то отсутствовал. Что же делать? Чтобы решить возникшую проблему, она обратилась в органы социальной защиты населения по месту жительства с соответствующим заявлением. Как в этом случае должны поступить сотрудники органа соц. защиты? Ни в одном нормативном документе четко эта процедура, к сожалению, не регламентирована. Остается предполагать, что, получив такое заявление, сотрудники органа социальной защиты населения могут отправиться по указанному в заявлении адресу, осмотреть место, выяснить данные о собственнике неприспособленного здания. В случае подтверждения данных о правонарушении они могут составить протокол и направить его мировому судье для дальнейшего рассмотрения дела об административном правонарушении. При этом с точки зрения действующего законодательства у собственника помещения будут иметься основания для того, чтобы оспорить составленный протокол как составленный ненадлежащим субъектом права, поскольку формулировка ст.28.2 крайне нечеткая, а в федеральных законах и регламентах органов социальной защиты населения функция контроля за доступностью инфраструктуры для людей, имеющих инвалидность, отсутствует. В любом случае при дальнейшем рассмотрении дела об административном правонарушении судье, вероятно, придется истребовать дополнительные доказательства, а также привлечь специалистов с целью получения их консультаций или даже назначать экспертизу.

Теория и практика применения законодательства

И что же делать при этом нашей героине? Вероятно, как и прежде, обращаться за помощью к родственникам и соседям. Впрочем, за защитой своих прав Мария Николаевна может обратиться и в прокуратуру. Далее мы рассмотрим ее полномочия применительно к надзору за соблюдением установленных законом требований доступности социальной, инженерной и транспортной инфраструктур для маломобильных групп населения.

Роль прокурорского надзора в процессе создания безбарьерной среды.

Важную роль в деле защиты прав инвалидов играет прокуратура. Ее функциями, в частности, являются надзор за соблюдением Конституции и Законов, в том числе и за соответствием законам правовых актов, принимаемых государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также участие в рассмотрении дел судами. Прокуроры ведут прием граждан. Приносся присягу, они клянутся чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям и жалобам граждан.

В органах прокуратуры, в соответствии с их полномочиями, разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Решение, принятое прокурором, не препятствует обращению лица за защитой своих прав в суд. Поступающие в органы прокуратуры заявления и жалобы, а также иные обращения рассматриваются в порядке и сроки, которые установлены федеральным законодательством.

Ответ на заявление, жалобу и иное обращение должен быть мотивированным. Если в удовлетворении заявления или жалобы отказано, заявителю должны быть разъяснены порядок обжалования принятого решения, а также право обращения в суд, если таковое предусмотрено законом.

Прокурор в установленном законом порядке принимает меры по привлечению к ответственности лиц, совершивших правонарушения.

Запрещается пересылка жалобы в орган или должностному лицу, решения либо действия которых обжалуются.

Закон предоставляет прокурорам право доступа на любые объекты и к любым документам.

Представление прокурора.

Прокурор или его заместитель полномочны вносить в орган или должностному лицу представление об устранении нарушений закона. Оно подлежит безотлагательному рассмотрению.

В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих, о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

Например, когда те или иные организации или учреждения отказываются выполнять требования по доступности зданий и сооружений для мало мобильных групп населения, прокуроры обязаны реагировать на эти факты, внося представления руководителям этих организаций и учреждений. В случае невыполнения требований,

содержащихся в представлении, прокурор правомочен вынести постановление о возбуждении производства об административном правонарушении.

В ч. 1 статьи 28.4. КоАП определен перечень административных правонарушений, дела по которым возбуждаются прокурором⁴. При осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, прокурор также вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена настоящим Кодексом или «Законом субъекта Российской Федерации». (Включая правонарушения, предусмотренные ст.9.13 КОАП.)

Дела об административных правонарушениях возбуждаются прокурором без составления протокола об административном правонарушении. Дело считается возбужденным с момента вынесения прокурором соответствующего постановления. В постановлении прокурора указываются сведения, аналогичные сведениям, которые должны быть указаны в протоколе об административном правонарушении, т.е. «дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, вынесшего постановление, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, фамилии, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей и потерпевших, если имеются свидетели и потерпевшие, место, время совершения и событие административного правонарушения, статья настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение, объяснение физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых возбуждено дело, иные сведения, необходимые для разрешения дела». Согласно ст.28.5 КОАП РФ «Протокол (постановление) об административном правонарушении составляется немедленно после выявления совершения административного правонарушения.

В случае, если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении составляется в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения. В случае проведения административного расследования протокол об административном правонарушении составляется по окончании расследования в сроки, предусмотренные статьей 28.7 настоящего Кодекса».

Полномочиями направлять дела об административных правонарушениях в суд обладают прокуроры (заместители прокуроров) городов и районов, а также вышестоящие прокуроры.

Применительно к деятельности прокуратуры приведем следующий пример:

Хабаровский транспортный прокурор направил ряд представлений в адрес организаций Хабаровского края, осуществляющих пассажирские перевозки, и потребовал устранить выявленные нарушения законодательства о социальной защите инвалидов в части обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к объектам транспортной инфраструктуры. Как сообщило 26 апреля ИА «Восток – Медиа» со ссылкой на прокуратуру Хабаровского края, проверки проводились на объектах железнодорожного, воздушного и водного транспорта.

⁴ Данный перечень статей не приводится, поскольку данные правовые нормы находятся за рамками рассматриваемой темы

Теория и практика применения законодательства

Так на железнодорожном вокзале установлено, что здание вокзала, несмотря на проводимую полномасштабную реконструкцию, не оборудовано пандусами. «В связи с чем указанная категория граждан ограничена в использовании своих прав и лишена возможности самостоятельно и беспрепятственно посещать помещения вокзала, получать соответствующие услуги по перевозкам железнодорожным транспортом. Инвалидам также ограничен самостоятельный проход в тоннель и на пассажирские платформы», – отметили в прокуратуре. По данному факту в адрес начальника Дальневосточной железной дороги внесено представление.

Нарушения аналогичного характера были выявлены в аэровокзале ОАО «Авиакомпания «Восток» и на речном вокзале города Хабаровска. В адреса руководителей авиакомпании и предприятия «Хабаровскводтранс» также внесены представления. В представлении, направленном в адрес генерального директора Амурского пароходства обращено внимание на то, что в период летней навигации по реке Амур инвалиды также не имеют возможности самостоятельно пользоваться водными видами транспорта, поскольку стоянки речных теплоходов не оборудованы надлежащим образом.

Как показывает практика, проведение подобных проверок в разных регионах РФ не является редкостью, однако о случаях возбуждения прокурорами дел об административных правонарушениях по ст. 9.13 КоАП нам, к сожалению, ничего не известно.

Таким образом, механизм привлечения к административной ответственности лиц, нарушающих нормы законодательства, предусматривающие беспрепятственный доступ инвалидов к объектам социальной инфраструктуры, нельзя назвать последовательным. Проанализировав статьи КоАП РФ, касающиеся административной ответственности, можно прийти к выводу, что протоколы об административных правонарушениях по ст. 9.13 кодекса составлять сейчас практически некому. В этой связи в целях более эффективного применения законодательства было бы целесообразно наделить соответствующими полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 9.13 КоАП органы, осуществляющие государственный строительный надзор.

Также, поскольку Конституцией нашей страны административное и административно-процессуальное законодательство отнесено к предметам совместного ведения федерации и ее субъектов данный вопрос может пытаться решать и в рамках регионального законодательства. Например, в КоАП г. Москвы имеется ст.2.3 «Невыполнение требований по обеспечению доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур».

Согласно ей, «1. Согласование, дача положительного заключения, в том числе заключения государственной вневедомственной экспертизы, утверждение проектной документации без учета требований градостроительных нормативов и правил по обеспечению беспрепятственного передвижения, доступа инвалидов и иных маломобильных граждан к объектам социальной инфраструктуры и пешеходно-транспортной сети города Москвы, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

2. Невыполнение или уклонение от выполнения требований по обеспечению доступа инвалидов и иных маломобильных граждан к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы при строительстве, реконструкции и ремонте зданий и сооружений, благоустройстве территорий и дорог, осуществляемых юридическими и должностными лицами (в том числе заказчиками работ, арендаторами, собственниками указанных объектов, а также строительными и ремонтно-строительными организациями независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности), - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей». Дела об административных правонарушениях, предусмотренных этой статьей рассматриваются уполномоченным органом исполнительной власти города Москвы, осуществляющим государственный контроль в сфере внешнего благоустройства городских территорий, либо мировыми судьями, если к ответственности привлекается юридическое лицо, являющееся государственным или муниципальным учреждением.

Вопросы трудоустройства инвалидов с 3-ей (нерабочей) степенью ограничения способности к трудовой деятельности.

*Максим Ларионов
Юрист РООИ Перспектива*

Многие работодатели, готовые взять на работу инвалида, имеющего 3-ю степень ограничения способности к трудовой деятельности (СОТД), сталкиваются с дилеммой: у инвалида есть образование, есть специальность, профессиональные навыки, а по справке он считается полностью нетрудоспособным. Можно ли его принять на работу? Как его оформить?

Фактически 3-я степень ограничения способности к трудовой деятельности устанавливает полный запрет на труд, что противоречит ст. 19 Конституции РФ гарантирующей каждому равенство прав и свобод и запрещающий любые ограничения (дискриминацию), в частности, по социальному признаку, а также ст. 37 Конституции РФ, где прямо говорится, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Кроме того, в Законе о социальной защите инвалидов, Трудовом кодексе прямо предусмотрены льготы для инвалидов I группы (к примеру, ст. 92 ТК РФ), это говорит о том, что они признаются законодателем потенциальными работниками.

Недоразумения возникают в силу того, что с введением СОТД, степени стали присваивать автоматически: инвалидам I группы - 3-ю степень СОТД и т.д. В такой ситуации многие работающие инвалиды I группы автоматически оказались «за бортом».

Теория и практика применения законодательства

Существуют варианты действий в данной ситуации:

1. Изменить степень ограничения способности к трудовой деятельности с «нерабочей» на «рабочую», с 3-ей на 2-ую. Изменение производится в бюро МСЭ на основании заявления инвалида. В этом случае он теряет часть ежемесячных денежных выплат, размер которых напрямую зависит от СОТД. Этот вариант больше удобен для работодателя, чем для инвалида, поскольку работодатель будет «чист» перед проверяющими органами.

2. Оформить индивидуальную программу реабилитации (ИПР), где в разделе «Программа профессиональной реабилитации бюро МСЭ пишет: «рекомендована работа в специально созданных условиях или на дому». С учетом того, что ИПР обязательна для исполнения всеми органами государственной власти (ст. 11 Закона о социальной защите инвалидов в РФ), у работодателя появится законное основание принятия на работу инвалида. Проблема в том, что не каждое бюро МСЭ может пойти навстречу и заполнить ИПР соответственно.

3. Работодатель заключает с инвалидом гражданско-правовой договор (договор подряда, оказания услуг и т.п.). В данном случае правоотношения между работодателем и инвалидом не являются трудовыми, а регулируются Гражданским Кодексом РФ. В ГК РФ никаких ограничений на заключение договоров нет.

Практика защиты прав инвалидов

Особенности защиты прав инвалидов по слуху

*Максим Ларионов
юрист РООИ «Перспектива»*

Прежде чем говорить об особенностях защиты прав инвалидов по слуху, необходимо обратить внимание на то, что инвалиды по слуху подразделяются на две основные категории: глухие (полностью лишенные слуха, а иногда и речи) и слабослышащие (имеющие остаточный слух и неплохую речь). Также имеются еще две группы – слепоглухие и позднооглохшие. Естественно, у каждой группы существуют «свои» проблемы, отличные от других, и к представителям каждой из них необходим особый подход в вопросах защиты их прав и интересов. Но в целом законодательство не предусматривает такого разделения этой категории инвалидов, что иногда создает определенные проблемы.

Самыми существенными нарушениями прав инвалидов по слуху, по свидетельству общественных организаций, в России являются:

- нарушение права на информацию, на доступ к информации, на свободное получение информации;
- ограниченное число средних специальных и высших учебных заведений, где могут обучаться инвалиды по слуху;
- ограниченное число специальностей, профессий, доступных для инвалидов по слуху (вытекает из предыдущего);
- право глухих детей получать образование на жестовом языке (с обязательными комбинированными занятиями по развитию разговорной речи).

На эти проблемы общественные организации инвалидов по слуху постоянно обращают внимание властей, и часть из них в какой-то мере решается. К примеру, увеличивается число телепередач со скрытыми субтитрами, новостных передач с бегущей строкой. К тому же с развитием информационных технологий глухие и слабослышащие могут получать информацию с помощью Интернета. В Москве по инициативе МГО ВОГ при поддержке Правительства Москвы создан Центр операторской телефонной связи для глухих, с помощью которого инвалид по слуху может позвонить слышащим родственникам, вызвать скорую помощь и т.д.

Однако вопрос о доступности профессионального и высшего образования для глухих и слабослышащих, и соответственно, ограничения в выборе профессии до сих пор стоит очень остро. Пока для глухих и большей части слабослышащих единственной возможностью реализовать свое право на свободный выбор учебного заведения является использование услуг сурдопереводчика. Слепоглухие нуждаются в специалисте, владеющим контактным переводом (контактная дактилология и контактный жестовый язык). Позднооглохшие часто не владеют жестовым языком, они в основном читают с губ и нуждаются в специалисте с хорошей артикуляцией.

Статус сурдопереводчика

Согласно ГПК РФ и УПК РФ сурдопереводчик – это лицо, владеющее навыками сурдоперевода. Поскольку многие слышащие (как правило, дети глухих родителей) владеют жестовым языком, то фактически каждого из них можно отнести к категории лиц, владеющих навыками сурдоперевода, но ясно, что не каждый из них может быть профессиональным сурдопереводчиком. Для этого необходима сумма профессиональных знаний в области психологии, педагогики, права, этики, владение терминологией.

Судьи и нотариусы, как правило, требуют от сурдопереводчика документ, подтверждающий его статус. Но поскольку в Российской Федерации на настоящий момент не существует единой методики обучения сурдопереводчиков и присвоения им категории, соответственно, нет и единого стандарта документа, подтверждающего квалификацию сурдопереводчика.

Удостоверения сурдопереводчика выдаются региональными организациями Всероссийского общества глухих, некоторыми высшими учебными заведениями, где существуют специальные группы для глухих студентов. В принципе, любая общественная организация инвалидов по слуху, приглашая в штат сурдопереводчика, может выдать ему свое удостоверение.

Из-за неопределенного статуса сурдопереводчика и отсутствия единых требований к его квалификации довольно часто возникают ситуации, когда такой «псевдопереводчик» при совершении различных юридически значимых действий и сделок (в судах, в нотариальных конторах, в органах внутренних дел и пр.) искажает смысл волеизъявления глухого при переводе – в свою пользу либо в пользу третьих лиц.

Пробелы в российском законодательстве

В законодательстве о нотариальной деятельности существуют серьезные пробелы, касающиеся прав инвалидов по слуху. Так, при обращении в нотариальную контору инвалида по слуху нотариус руководствуется п. 6 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами РФ, утвержденных Приказом Минюста от 15 марта 2000 г. № 91. Этот пункт гласит: «Если обратившийся для совершения нотариального действия глухой, немой или

■ Практика защиты прав инвалидов

глухонемой гражданин неграмотен, то при совершении нотариального действия присутствует лицо, которое может объясниться с ним и удостоверить своей подписью, что содержание сделки, заявления или иного документа соответствует воле участвующего в ней неграмотного глухого, немого или глухонемого. Указанное лицо, как правило, представляет документ, подтверждающий, что оно имеет специальные познания по общению с данной категорией граждан. Личность данного лица устанавливается, а дееспособность проверяется в соответствии со статьями 42, 43 Основ».

Эта норма на практике трудновыполнима. Каким образом нотариус может определить степень грамотности глухого человека (особенно если учесть, что из-за особенностей восприятия значительная часть глухих имеют аграмматизм)? Далее, в данной норме не указано, какой именно документ необходимо представить сурдопереводчику. В общем, здесь вопросов больше, чем ответов.

Для устранения этих и других пробелов в федеральном законодательстве, связанных с обеспечением прав и интересов инвалидов по слуху, необходимо, на мой взгляд, наладить конструктивный диалог между Всероссийским обществом глухих и законодательной и исполнительной ветвями государственной власти, принимающими нормативные акты разного уровня.

■ Подготовка сурдопереводчиков

На кафедрах дефектологии педагогических институтов и университетов ведется подготовка сурдопедагогов. Формально считается, что там обучаются и сурдопереводчики. Однако в большинстве случаев студентам преподаются лишь основы жестового языка в рамках факультатива (и то далеко не всегда!). Этих навыков, возможно, достаточно для работы в специальных образовательных учреждениях для глухих, однако их недостаточно для квалифицированного переводчика жестовой речи.

Исключение составляет Московский городской педагогический университет, где жестовый язык преподают глухие специалисты, прошедшие подготовку в московском Центре образования глухих и жестового языка у носителей жестового языка (заметим, что этот центр как общественная структура не получает субсидий от государства и сейчас испытывает большие финансовые трудности).

В Межрегиональном центре реабилитации в Павловске (Ленинградская область) обучаются переводчики жестового языка, но занятия ведут слышащие специалисты, преподающие, на самом деле, калькирующую жестовую речь, а не русский жестовый язык - язык глухих людей. В Московском государственном социальном университете, где готовят социальных работников «со знанием жестового языка», происходит то же самое. Так что надежды на то, что МГСУ станет базой для обучения жестовому языку специалистов, работающих в правоохранительных органах, службе спасения, скорой помощи и др., не оправдываются.

Такая ситуация с обучением жестовому языку, а также низкий уровень зарплаты переводчиков обуславливают дефицит переводческих кадров. Особенно остро не хватает переводчиков для учебных заведений среднего и высшего профессионального образования. Крайне мало переводчиков, которые, зная жестовый язык глухих людей, могут осуществить адекватный обратный перевод их речи, из-за чего возникают серьезные проблемы обслуживания глухих граждан в судах, милиции, нотариальных конторах и т.д.

Жестовый язык – второй официальный язык РФ

Потребность сообщества глухих в переводческих услугах велика, поэтому необходима государственная система подготовки и переподготовки сурдопереводчиков, преподавателей жестового языка, для чего требуется качественно новое содержание разноуровневых программ обучения и новый подход к нормированию труда переводчиков жестового языка. Эта проблема напрямую связана со статусом жестового языка. В настоящее время Всероссийское общество глухих добивается для русского жестового языка (РЖЯ) официального статуса.

Национальный жестовый язык в ряде стран – Бразилии, Венесуэле, Греции, Португалии, Уганде, Финляндии, Чехии, Эквадоре, ЮАР и др. – имеет официальный статус национального языка. В США американский жестовый язык защищен законом об инвалидах (ADA); в Швеции Парламент страны признал жестовый язык «подлинным языком», который должен быть использован в обучении глухих. В Швейцарии ЖЯ упоминается в законе о культурном многообразии. В Словении принят специальный закон о Словенском жестовом языке. В Белоруссии, Литве также есть аналогичные законодательные нормы.

В законе РФ «О социальной защите инвалидов в РФ» 1995 г. жестовый язык признан лишь «средством межличностного общения». Постановление Министерства труда РФ от 31 октября 1995 г. № 60 дополнило Перечень должностей в приложении к Постановлению Министерства труда Российской Федерации от 10 ноября 1992 г. № 30 должностью «Сурдопереводчик» с диапазоном разрядов от 6 до 11 (очевидно, что, в соответствии с реалиями жизни, следует название должности «сурдопереводчик» изменить на «переводчик жестового языка»).

Хотя, согласно распоряжению Правительства РФ от 30 декабря 2005 г. № 2347-р, инвалидам по слуху должны предоставляться бесплатные переводческие услуги, в России нет государственной системы подготовки сурдопереводчиков, и практически отсутствуют финансовые основы их деятельности. Пропасть между положением инвалидов по слуху в Российской Федерации и в развитых странах становится очевидной, если сравнить цифры: в Москве на 20 тыс. инвалидов по слуху приходится всего 40 сурдопереводчиков, а, например, в Финляндии один сурдопереводчик обслуживает четырех инвалидов по слуху.

Представляется, что изменить ситуацию может только признание жестового языка в качестве официального языка Российской Федерации. Причем это не означает, что после признания статуса им должен будет овладеть каждый гражданин страны. Просто тогда глухие граждане получат право на получение информации (в том числе и в школах) на этом языке, а государство будет обязано обеспечить соблюдение этого права.

Придание жестовому языку официального статуса позволит повысить престиж профессии и материальное положение переводчика жестового языка, обеспечить государственный подход к формированию качественной системы подготовки кадров, а также закрепить право глухого человека на получение образования на жестовом языке.

При подготовке статьи использовались материалы о РЖЯ, размещенные на сайте Всероссийского общества глухих: <http://www.vog.su/>.

см. также

Гражданский процессуальный Кодекс РФ ст. 162.

Уголовно-процессуальный Кодекс РФ ст. 59

■ Успешный опыт регионов

■ Опыт сотрудничества с юридическим сообществом

Максим Емельянов
юрист СООИК "Десница", Самара

В ноябре 2007 г. Самарской общественной организацией инвалидов-колясочников «Ассоциация Десница» была установлена договоренность с кафедрой гражданского и предпринимательского права юридического факультета Самарского государственного университета о направлении студентов 5-х курсов в общественную организацию для прохождения практики. И вот уже в январе 2008 г. появились первые ре-

зультаты сотрудничества с Самарским государственным университетом: в организацию для прохождения преддипломной практики пришли пятеро студентов. По результатам практики, которая может рассматриваться как испытательный срок при приеме на работу, двум из них, наиболее отличившимся, будет предложено оформить трудовые отношения на условии частичной занятости с организацией в рамках проекта «Юридическая защита прав инвалидов в действии».

Вовлечение студентов юридических факультетов вузов в правозащитную деятельность, осуществляемую общественными организациями инвалидов, выгодно обеим сторонам. Во-первых, наличие в организации студентов позволяет переложить на плечи новоиспеченных помощников часть «избыточных» задач, которые до этого выполнял юрист. Во-вторых, для многих студентов, не имеющих практического опыта, это хорошая школа подготовки к будущей профессиональной карьере. Консультирование граждан по телефону или непосредственно при личной встрече с клиентом позволяет увидеть им свои слабые и сильные стороны, это своего рода «навигатор», указывающий нам дорогу в правильном направлении. Студенты получают профессиональные навыки и умения, необходимые при консультировании, как-то: умение правильно ставить вопросы, выуживать существенную для разрешения правовой проблемы информацию и отсеивать несущественную, устанавливать психологический контакт с клиентом и т.д.

Накануне проведения консультаций студентам даются подробные инструкции о том, как вести себя с клиентом, какие вопросы задавать и т.д. Где это возможно мы пытаемся заблаговременно подготовиться к предстоящей беседе, получив предварительную общую информацию от клиента по телефону. Для нас самое главное, чтобы клиент не ушел разочарованным.

Работая в парах над решением той или иной задачи, студенты вырабатывают навыки работы в команде, умение слушать собеседника. Задачи, на которые нет однозначного ответа, требующие творческого подхода, решаются сообща. Каждый высказывает свою точку зрения, а затем все участники группы обсуждают их, в конце концов, останавливаясь на оптимальном варианте.

Наличие в организации студентов создает неповторимую атмосферу здоровой состязательности. От этого выигрывают все: дух соревнования подстегивает каждого участника работать с полной самоотдачей, пытаясь продемонстрировать свои лучшие профессиональные и личные качества.

Работа со студентами юридических факультетов

Дмитрий Балыкин

юрист НРООИ «ИНВАТУР», Нижний Новгород

В рамках сотрудничества НРООИ «Инватур» и юридического факультета Нижегородского Государственного Университета им. Н.И. Лобачевского в апреле были проведены мероприятия для студентов, проходящих обучение клиническому юридическому образованию. План мероприятий был согласован с администрацией факультета и включал в себя:

– проведение трехчасовых тренингов на тему «понимание инвалидности» для 3 групп студентов

– просмотр фильмов, в которых затрагиваются различные аспекты реализации прав инвалидов

– встреча с практикующим адвокатом Уховой О.И.

Юристами и консультантами НРООИ «Инватур» были проведены тренинги на тему «Понимание инвалидности. Стереотипы. Социальный и медицинский подход». Тренинги преследовали цель выявить и развеять стереотипы в отношении людей с инвалидностью у будущих юристов. В общей сложности в тренингах приняли участие 104 студента.

☺ ЮРИСТЫ ШУТЯТ...

Я работаю в банке юрисконсультком. Приходит как-то ко мне клиент, чтобы открыть расчетный счет. У него ООО «Феникс». На заявлении прошу написать полное название организации. На что он пишет: «Общество с ограниченными возможностями...»

“В лесу мы нецензурной бранью не выражались, потому что лес – это не улица, не клуб и не другое общественное место” (из показаний обвиняемого).

Мужик, запыхавшийся, врывается к адвокату в кабинет:

- Возьмете мое дело?

- Я принимаю только наличные.

- Но у меня нет наличных, зато я плачу золотом!

- Хм... Интересно. Ладно, я принимаю ваше предложение. Так в чем же вас обвиняют?

- В том, что я украл 10 слитков золота.

Дискриминация по признаку инвалидности

Понятие дискриминации инвалидов

*Светлана Котова
Юрист РООИ "Перспектива"*

В течении многих лет инвалидность рассматривалась как болезнь, политика по отношению к инвалидам строилась на принципах социальной защиты, льгот... Однако, с возникновением движения за права инвалидов в 70-ые годы появился другой подход к инвалидности - так называемый социальный подход. Инвалидность при таком подходе рассматривается как некая социальная конструкция, процесс взаимодействия человека с нарушением здоровья и различными барьерами в обществе. С точки зрения социального подхода инвалидность является проблемой прав человека, дискриминации, отсутствия условий позволяющих инвалидам реализовать свои права наравне с другими людьми. С точки зрения законодательства о правах инвалидов во многих странах, а также и на уровне документов международных организаций произошло коренное изменение от политики социальной защиты к антидискриминационному законодательству.

Инвалидность перечислена среди признаков, по которым запрещается дискриминация в конституционном законодательстве Канады, Германии, Уганды...

Более 40 стран приняли законодательные акты о правах инвалидов, некоторые в основном запрещают дискриминацию, другие закрепляют позитивные обязательства государства в сфере социальной защиты, третьи совмещают и то и другое. В Соединенных Штатах, например, Закон об Американцах-инвалидах запрещает дискриминацию в отношении инвалидов в областях занятости, государственной службы, общественного транспорта и доступа в общественные здания.

Конвенция ООН о правах инвалидов, которая вступила в силу в мае 2008 г. определяет дискриминацию по признаку инвалидности как «любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области». Она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении;

Попробуем рассмотреть элементы данного понятия применительно к жизни Российских инвалидов:

Кончено можно отметить, что прямой дискриминации по признаку инвалидности становится все меньше, однако на практике в России все еще встречаются случаи, когда инвалидов не берут на работу по причине инвалидности, Трудовой Кодекс РФ в совокупности с другими нормативными актами позволяет уволить инвалидов, в случае если органы МСЭ признают его нетрудоспособным. Как показывает практика, это решение может совершенно не зависеть от возможности человека выполнять работу. Страховые компании отказываются страховать жизнь, здоровье и профессиональную трудоспособность инвалидов. Инвалидов иногда не пускают в учреждения культуры и развлекательные заведения, в Москве до сих пор действуют нормативные акты, позволяющие не обеспечивать реализацию права на образование детям с тяжелыми заболеваниями.

Чаще люди с инвалидностью сталкиваются с косвенной или институциональной дискриминацией. Так дискриминационным образом помещаются в интернатные учреждения и фактически лишаются свободы по причине инвалидности.

Из-за жесткости системы образования дети-инвалиды выталкиваются из обычной школы, и под тем или иным предлогом переводятся в специальные, сегрегированные образовательные учреждения. Дети-инвалиды также из-за системы специального образования дискриминируются в отношении права жить и воспитываться в семье.

Самый важный на мой взгляд элемент понятия дискриминации по признаку инвалидности – это принцип разумного приспособления.

«разумное приспособление» означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод;

В соответствии с положениями Конвенции о правах инвалидов отказ в разумном приспособлении будет означать дискриминацию. Совершенно очевидно, что множество людей с инвалидностью не могут реализовать свои права, закрепленные международными документами, Конституцией и внутренним законодательством из-за отсутствия специальных условий.

Принцип разумного приспособления, как элемент понятия дискриминации по признаку инвалидности закреплен в законодательстве США, Испании, Великобритании, Австралии.

В подавляющем большинстве случаев инвалиды не могут реализовать свои права именно из-за отсутствия специальных условий. Примеров дискриминации в связи с отсутствием разумного приспособления можно привести множество от очевидных, когда человек, передвигающийся на инвалидной коляске не сможет работать, учиться, полноценно участвовать в выборах, отстаивать свои права в суде лично участвуя в процессе, если окружающая среда не будет приспособлена для него. Или Лица с нарушением зрения или слуха не могут получить информацию, если она не представлена в доступном формате. До более экзотических, когда например банки при выпуске банковских карт не предусматривают возможности узнать пин код тем, кто не сможет его прочесть другим конфиденциальным способом. Примеры дискриминации из-за отсутствия разумных приспособлений можно встретить практически во всех сферах жизни.

Принцип разумного приспособления также подразумевает понятие несоразмерного бремени, когда проведение разумного приспособления будет несоразмерным бременем, отказ не будет считаться дискриминацией. Например, вот как Законодательство Австралии предлагает определять когда бремя становится несоразмерным или неоправданным: «Чтобы установить, что следует понимать под неоправданным бременем, необходимо учитывать все соответствующие обстоятельства» и, в частности, нижеследующие факторы:

- характер выгоды или ущерба, которые могут получить или понести соответствующие лица;
- последствия инвалидности для соответствующего лица;
- финансовое положение лица, идущего на то, чтобы нести неоправданное бремя, и ориентировочная сумма расходов, которые оно должно понести; и
- в случае оказания услуг или предоставления льгот – план действий,

■ Дискриминация по признаку инвалидности

К сожалению Европейский суд по правам человека до настоящего времени четко не определил, что отказ в разумном приспособлении является элементом дискриминации. Однако, он признавал, необходимость другого обращения с людьми, чье положение значительно отличается от других по каким-либо признакам, например в деле Флименас против Греции (*thlimmenas v Greece* (2001) 15 Европейский суд нашел нарушение ст. 14 Европейской Конвенции поскольку государство не обращалось с людьми по-другому, несмотря на то, что их религиозные убеждения ставили их в отличающуюся от других ситуацию. Такая же идея изложена в дополнительном решении судьи Грив по делу (Прайс против Соединенного Королевства (*Price v UK* [2002] 34 EHRR 1285), в котором она отметила, что по ее мнению в случае, когда государство поместило заключенного с инвалидностью в такую же условия, как и других заключенных, что привело к непропорционально более сильному страданию по причине инвалидности, ст. 14 (запрет дискриминации) Европейской Конвенции нарушена. Государство дискриминировало человека с инвалидностью, путем не отличающегося от других с ним обращения, несмотря на существенные отличия его ситуации. Это, безусловно, некоторый признак того, что Европейский суд в дальнейшем может признать отсутствие разумного приспособление дискриминацией по отношению к инвалидам.

К сожалению, в России нет четкого антидискриминационного законодательства по отношению к инвалидам. Инвалидность, безусловно, можно отнести «к другим обстоятельствам» на которые указывает ст. 19 Конституции РФ, запрещающая дискриминацию, однако, практики применения данной статьи в отношении дискриминации по признаку инвалидности нет. ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» не содержит нормы, прямо запрещающей дискриминацию по признаку инвалидности в различных сферах жизни. Не закрепляя общего запрета дискриминации по признаку инвалидности, Российское законодательство также не содержит общего понятия разумного приспособления. Некоторые элементы этого понятия можно проследить в законодательстве о доступной среде, или обязательствах выполнять индивидуальную программу реабилитации, однако эти нормы могут трактоваться как поверхностное указание на разумное приспособление с большой натяжкой. В данном случае, безусловно. Этого совершенно недостаточно.

Российское законодательство в отношении инвалидов больше ориентировано на традиционный подход к инвалидности и., следовательно, концепцию социальной защиты, а не обеспечение равных прав и полноценного участия в жизни общества.

Россия должна будет ввести в законодательство запрет дискриминации по признаку инвалидности, если наше государство ратифицирует Конвенцию о правах инвалидов. На мой взгляд это будет шагом вперед. Конечно, об эффективности антидискриминационного законодательства судить довольно сложно, поскольку такие нормы появились не так давно, и последствия пока оценить сложно, однако некоторые плюсы совершенно очевидны. Антидискриминационные нормы в отличии от позитивных мер позволяют обязать частный сектор соблюдать права инвалидов и создавать условия для доступа к товарам и услугам. Конструкция запрета дискриминации также более эффективна с точки зрения защиты прав, поскольку в отличии от позитивных норм можно легко доказать нарушение субъективного права конкретного человека. Также именно антидискриминационные нормы позволяют перенести ресурсы от сегрегации к инклюзии.

Об ограничении способности к трудовой деятельности.

В августе 2008 г. в юридическую службу нашей организации обратилась Татьяна М. В 2006 г. Её 75-летняя мать Елена Д. полностью потеряла зрение в результате заболевания. В январе 2007 г. Ей была установлена 1 группа инвалидности и 2 степень ограничения способности к трудовой деятельности. Данное решение в сроки, установленные постановлением Правительства РФ N 95 не обжаловалось. Однако, когда Елена Д. узнала, что ее пенсия не увеличилась, она решила повторно обратиться в Бюро медико-социальной экспертизы. В декабре 2007 г. В ходе повторного переосвидетельствования были подтверждены прежние группа инвалидности и степень ограничения способности к трудовой деятельности. Решение также не обжаловалось, поскольку, по словам Татьяны М., данное право им не разъяснялось специалистами учреждения МСЭ. Таким образом. С момента принятия решения прошло уже 8 месяцев, но семья продолжает надеяться на возможность пересмотра данного решения и просит нас оказать содействие в этом.

Комментарий юриста: ситуация, в которой оказалась мама Татьяны М. весьма интересна с точки зрения правоприменительной практики. Мы детально изучили материалы данного дела, а также положения приказа министерства здравоохранения и Социального Развития N 535 «Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан Федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» и не нашли в этом документе ответа на основной вопрос, возникший у нас при работе с данным обращением.

Вопрос же этот состоит в следующем, каким образом учреждения МСЭ устанавливают степень ограничения способности к трудовой деятельности гражданам, достигшим пенсионного возраста? Согласно п.8 и п.9 приказа N 535 «Способность к трудовой деятельности включает в себя:

- способность человека к воспроизведению специальных профессиональных знаний, умений и навыков в виде продуктивного и эффективного труда;
- способность человека осуществлять трудовую деятельность на рабочем месте, не требующем изменений санитарно-гигиенических условий труда, дополнительных мер по организации труда, специального оборудования и оснащения, сменности, темпов, объема и тяжести работы;
- способность человека взаимодействовать с другими людьми в социально-трудовых отношениях;
- способность к мотивации труда;
- способность соблюдать рабочий график;
- способность к организации рабочего дня (организации трудового процесса во временной последовательности)»

Оценка показателей способности к трудовой деятельности производится с учетом имеющихся профессиональных знаний, умений и навыков. По специальности Елена Д. – инженер-технолог. Другого образования или профессии она не имеет, и уже 15 лет не работает. Учитывая преклонный возраст, а также то, что

■ Юристы консультируют

потеря зрения произошла у нее в течение считанных месяцев, переквалификация вряд ли возможна. При этом, по словам Татьяны М. индивидуальная программа реабилитации ее матери после прохождения переосвидетельствования не составлялась, и следовательно каких-либо трудовых рекомендаций специалистами Бюро МСЭ дано не было. Учитывая вышеописанные обстоятельства, мы приняли решение обратиться к Главному Эксперту по Медико-социальной экспертизе Нижегородской области Базаевой Е. с просьбой проверить в порядке контроля правильность вынесения в отношении Елены Д. все предыдущие решения учреждений МСЭ. Главное Бюро МСЭ наделено данным правом в соответствии с п.6 постановления правительства РФ от 16 декабря 2004 г. N 805 «О порядке организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы» и приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29 ноября 2007 г. N 733 «Об утверждении Административного регламента Федерального медико-биологического агентства по исполнению государственной функции по организации проведения медико-социальной экспертизы, по организации деятельности по установлению связи заболевания (смерти) с профессией, а также причинной связи заболевания, инвалидности или смерти с воздействием особо опасных факторов физической, химической и биологической природы».

Ответ на наше обращение пока не получен, но мы надеемся на положительное решение вопроса. В завершении напомним, что критерием установления 2 степени ограничения способности к трудовой деятельности является нарушение здоровья со стойким выраженным расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, при котором возможно осуществление выполнения трудовой деятельности в специально созданных условиях труда, с использованием вспомогательных технических средств и (или) с помощью других лиц, а критерием установления 3 степени ОСТД является нарушение здоровья со стойким значительно выраженным расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к полной неспособности к трудовой деятельности, в том числе в специально созданных условиях, или противопоказанности трудовой деятельности.

О возмещении затрат за самостоятельно приобретенную инвалидную коляску.

В индивидуальной программе реабилитации моего сына было предусмотрено обеспечение его инвалидной коляской. Поскольку, колясок такого типа у организациях поставщиков, не было в наличии, в июне этого года мы самостоятельно приобрели ее за 30 тыс. рублей. Однако фондом социального страхования мне была выплачена компенсация в сумме лишь 11 тыс. рублей. При этом мне разъяснили, что сумма компенсации за технические средства реабилитации, самостоятельно приобретенные инвалидом, определяется исходя из стоимости изделий, покупаемых региональным отделением в соответствии с заключенными Государственными контрактами на поставку технических средств реабилитации, и сумма выплаченной компенсации является максимальной.

Скажите, правомерно ли это?

Татьяна К. Мать ребенка-инвалида.

Комментарий юриста: В федеральном законодательстве отсутствуют положения о том, что размер компенсации за самостоятельно приобретенные инвалидом

технические средства реабилитации определяется исходя из стоимости изделий, закупаемых региональным отделением фонда Социального страхования в соответствии с заключенными Государственными контрактами на их поставку. В ч.5 ст.11 ФЗ N 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» устанавливается, что «Инвалид вправе самостоятельно решить вопрос об обеспечении себя конкретным техническим средством реабилитации или видом реабилитации. Если предусмотренное индивидуальной программой реабилитации техническое средство реабилитации либо услуга не могут быть предоставлены инвалиду или если инвалид приобрел соответствующее средство либо оплатил услугу за собственный счет, то ему выплачивается компенсация в размере стоимости технического средства реабилитации, услуги, которые должны быть предоставлены инвалиду». Это положение конкретизируется в п.6 постановления Правительства РФ от 31 декабря 2005 г. N877 «О порядке обеспечения за счет средств федерального бюджета инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями». Согласно ему, «если инвалиды или ветераны самостоятельно обеспечили себя соответствующим средством (изделием) путем приобретения за собственный счет, им выплачивается компенсация в размере фактически понесенных расходов, но не более стоимости технического средства реабилитации, протеза, протезно-ортопедического изделия, которое должно было быть предоставлено инвалиду, ветерану по индивидуальной программе реабилитации». Таким образом, если вы приобрели для своего сына коляску, рекомендованную ему в индивидуальной программе реабилитации, то у вас есть основания требовать полного возмещения понесенных расходов, подтвержденных платежными документами. При этом в случае отказа фонда Социального Страхования компенсировать вам полную стоимость приобретенного технического средства мы рекомендуем вам обратиться в прокуратуру или в суд. Важно помнить, что индивидуальная программа реабилитации инвалида является обязательной для исполнения соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Владимир

В январе 2008 года наша группа давала разъяснение инвалиду 1 группы, имеющего машину, о возможности установки металлического гаража рядом с домом. Был подготовлен письменный ответ «О порядке установки временных гаражей»:

Елена Голубева, юрист ВООО «АРДИ «Свет»

В соответствии со ст. 15 ФЗ от 24.11.1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры инвалидам должно быть выделено место для строительства гаража или стоянки для технических и других средств передвижения, которое предоставляется инвалидам вне очереди и вблизи места жительства с учетом градостроительных норм.

■ Юристы консультируют

Решением Владимирского городского Совета народных депутатов от 27.04.2006 г. N 76 «О «Правилах установки временных гаражей для индивидуального автотранспорта на территории муниципального образования город Владимир» определен порядок оформления документов для установки временных металлических гаражей.

Необходимо учитывать, что все металлические гаражи являются временными, нестационарными объектами и не могут быть отнесены к объектам недви-

жимого имущества, не подлежат техническому учету в территориальных органах ФГУП «Ростехинвентаризация», и права на них не подлежат государственной регистрации в территориальном управлении Федеральной регистрационной службы. Право аренды земельных участков, выделенных инвалидам для установки временных металлических гаражей, не подлежит продаже, передаче другому лицу, не передается по наследству. Во временных металлических гаражах не разрешается устройство погребов и смотровых ям. Размеры временного металлического гаража не должны превышать: по площади – 24 кв.м, по высоте – 2,5 м.

Основанием для рассмотрения вопроса об установке металлического гаража является заявление заказчика (инвалида), поданное на имя главы администрации района по месту жительства. К заявлению прилагаются:

- 1) документы, удостоверяющие личность заказчика;
- 2) надлежащим образом оформленная доверенность, в случае, если от имени заказчика действует доверенное лицо.
- 3) документы, подтверждающие инвалидность;
- 4) документы, подтверждающие наличие транспортного средства.

При наличии незастроенных и незакрепленных за физическими и юридическими лицами земельных участков вблизи места жительства инвалида, после получения справки о праве на льготу в администрации района заказчик обращается в управление архитектуры и строительства администрации города Владимира с заявлением об определении места под установку временного металлического гаража.

Управление архитектуры и строительства выдает заказчику на предлагаемый для установки временного металлического гаража земельный участок фрагмент съёмки М 1:500 с целью согласования места установки. На земельных участках, находящихся в общей долевой собственности собственников помещений в многоквартирном жилом доме, металлические гаражи могут устанавливаться только по решению общего собрания собственников помещений, а так же при наличии необходимых согласований со следующими органами: ТУ ФС по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Владимирской области, управлением государственной противопожарной службы, трестом «Владимиргоргаз», обособленным подразделением «Владимиргорэлектросеть» ОАО «ВКС», МУП «Владимирводоканал», отдельным предприятием «Владимиргортеплосеть» ОАО «ВКС», Владимирским филиалом ОАО «ЦентрТелеком» Владимирский городской узел электросвязи.

После получения вышеуказанных документов инвалид обращается в управление земельными ресурсами города Владимира с заявлением о предоставлении земельного участка для установки временного металлического гаража, к которому прилагается справка администрации района установленной формы и заключение управления архитектуры и строительства о согласовании размещения гаража в установленном месте с приложением схемы размещения. Гаражи, установленные без согласования с выше перечисленными органами считаются самовольно установленными и подлежат сносу.

Земельные участки для содержания металлических гаражей предоставляются на условиях краткосрочной аренды на срок до одного года. Необходимо учитывать, что если в течение месяца после окончания договора аренды земельного участка владелец гаража не обратится в управление земельными ресурсами города Владимира с заявлением о продлении договора, договор считается расторгнутым, а срок аренды земельного участка - истекшим. В этом случае временный металлический гараж подлежит демонтажу силами владельца гаража, а земельный участок - приведению в состояние, пригодное для его дальнейшего использования за счет владельца гаража.

ЮРИСТЫ ШУТЯТ...

"Согласно законодательства самоуправством могут заниматься только граждане" (из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела).

Существуют два типа юристов: те, кто знает закон, и те, кто знает судью.

Из договора: "Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковую физическую силу".

Если есть автоответчик, значит должен быть и автоистец.

Психолог - человек, который смотрит на всех остальных, когда красивая девушка заходит в комнату.

Профессор - человек, обладающий навыком разговаривать с другими людьми, когда они спят.

Программист - человек, который решает проблему, о которой вы и не знали, таким способом, который вы не понимаете.

Юрист - человек, способный написать 10-страничный документ и назвать его кратким.

Молодому юристу неожиданно звонит дальний родственник и просит зайти "просто так" в гости, чаю попить.

Хорошо, отвечает тот, только какой кодекс с собой захватить - гражданский или уголовный?

Прав не тот, кто прав, а тот, у кого больше прав.

Выслушав речь адвоката, судья несколько смущенно произносит:

- Если я правильно вас понял, мне остается только причислить подсудимого к лику святых.

Организации – участники проекта «Юридическая защита прав инвалидов в действии»

Региональная общественная организация инвалидов «Перспектива»

Адрес: 119146, г. Москва, ул. 2-Фрунзенская, 8

Тел. 7 495 363 08 39

e-mail: lawyer@perspektiva-inva.ru

www.perspektiva-inva.ru

Архангельское региональное отделение общественной организации Всероссийского общества глухих

Адрес: 163046, г. Архангельск, ул. Розы Люксембург, д. 78.

тел. +7 (8182) 27-12-80 , 46-77-18

e-mail arovog@atnet.ru

www.arovog.deafnet.ru

www.sousnko.ru

Владимирская областная общественная организация "Ассоциация родителей детей-инвалидов «Свет»

600005, г. Владимир, ул. Горького д. 56, кв.7 (почтовый),
ул. Горького, д. 50а (юридический).

тел./ факс +7 (4922) 36-11-88, 23-38-07

e-mail kats@light.elcom.ru

Нижегородская региональная общественная организация культурной, социально-трудовой реабилитации инвалидов опорников и колясочников «Инватур»

603024, г. Н.Новгород, ул. Василия Иванова, д.15.

тел. +7 (8312) 270-123

e-mail invatur@sandy.ru

www.invamir.nn.ru

Самарская общественная организация инвалидов-колясочников «Ассоциация Десница»

443114 г. Самара, пр-кт Кирова, д.349.

тел. +7 (846) 956-27-69 , факс (846) 959-09-56

e-mail desnica-samara@yandex.ru

desnisamara.narod.ru

Ухтинская городская организация Коми республиканской организации Всероссийского общества инвалидов

169300, Республика Коми, г. Ухта, ул. Космонавтов, д. 21.

тел. +7 (82147) 6-20-01 , 2-01-37

e-mail ugovoi@yandex.ru